

ПАДАЛЬЩИК НУЛЕВАЯ ЗОНА

ТОМ 2

КОБЕЛЕВ АНДРЕЙ

18+

Андрей Кобелев

Падальщик.

Нулевая зона. Том 2.

<https://litres.ru/74617717>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мрак углубляется в маленький посёлок у завода, где Система уже начала консервацию. Здесь ненормальная стерильность, слишком правильная планировка.

Это первая настоящая разведка Нулевой Мрака с помощью ПИНа:

исследуют заброшенные дома
сталкиваются с мутантами, похожими уже не на баги, а на продуманные боевые конструкции;
находят фраг и интегрируют его в ПИН, открывая новый уровень доступа к архитектуре Симуляции;
сражаются с бывшим скаутом Системы, превращённым в узел, сросшийся с землёй и коммуникациями.

Во втором томе больше диалогов и лора: герои впервые по-настоящему разбираются, что такое Симуляция, зачем Системе и Искре люди в Нулевых. ПИН не всеведущ, у него есть дыры в памяти, многое приходится собирать по осколкам — прямо в ходе вылазки.

Это переходный том: герои начинают понимать масштаб происходящего, а читатель — что перед ним не просто очередная зачистка, а вход в один из ключевых узлов Искры внутри Симуляции.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	21
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Падальщик.

Нулевая зона. Том 2.

Глава 1

Берёза была худой, как солдат-срочник на первом году службы, но упрямо держала осанку. Даже немного горделиво. Её шершавый ствол упирался Мраку в лопатку; жёсткая береста, слезающая слоями, похожими на свалявшиеся кудри, ощущалась даже сквозь плотную ткань куртки. Благодаря этому ощущение реальности становилось чуть крепче — насколько оно вообще могло быть крепким для человека, который уже не очень хорошо помнил, как может быть «по-другому».

Перед ним, на дистанции около двухсот метров, лежал посёлок.

С этой позиции всё выглядело как правильная картинка из внутренней базы данных Системы: аккуратный прямоугольник посёлка, почти прямая дорога, входящая точно по центру и делящая ряды домов пополам. Все здания выстроены в четыре ряда: слева и справа от центральной улицы — по две линии одно-двухэтажных строений, прижавшихся друг к другу спинами, и ещё два ряда по краям посёлка. Большинство ещё держались ровно, как люди в очереди за талонами,

но некоторые уже заметно завалились, опираясь на соседей.

Метрах в трёхстах за последними домами начиналась тонкая лесополоса — редкая гряда шуплых деревьев, похожих на клёны. За их голыми кронами и над ними в просветах виднелся силуэт высокой стены, судя по карте это была стена вокруг нужного им завода.

Если на эту картинку наложить нормальный звук — разговоры, лай собак, звуки насекомых — и раскидать по улицам людей, можно было бы принять всё это за обычный, старый посёлок. Но звука не было. Людей тоже. И слишком уж правильными были его контуры, сидящего посреди серо-жёлтой степи, как аккуратно поставленный объект на фоне сгенерированного пейзажа.

Хотя, если подумать ещё раз — даже со звуком это не будет похоже на «нормальный, человеческий» вид.

Тактический интерфейс выдал оценку:

[Дистанция до первого дома: двести девятнадцать метров]

И тут же голос в голове сообщил:

«Внешние угрозы: визуально — ноль, акустически — ноль. Вероятность, что всё действительно так спокойно, как выглядит, — от пяти до девяноста пяти процентов. Какая форма общения тебе кажется более удобной? На мой взгляд мысленный обмен будет эффективнее».

— Согласен, так, хоть и непривычно, но быстрее и доступнее, — заметил Мрак вслух. — Но, у Ти не было телепатической связи, он тоже так умел? Или это ты настолько уни-

кален? И, кстати, он был чуть точнее в оценках. Самую малость.

«"Телепатия" — неточный термин, — уточнил голос. — Нейроинтерфейс всегда имел полноценный доступ к ряду функций твоего мозга. Формально это мысленный обмен. Но, я сам являюсь частью твоей нервной системы, следовательно это слово не применимо. К сведению — старый ТИ мог даже перехватить управление тобой».

— Что? Как — «перехватить»?

«Полностью, — без паузы подтвердил он. — Это штатный протокол на случай, если ты или кто-то с сопоставимым уровнем подготовки и доступа станете Системе... неудобны».

— Да уж, сволочи, — выдохнул Мрак. — Я даже не подозревал, что он мои мысли читает. У нас была простая схема: я — давал голосовые команды, он — выполнял и выдавал информацию на голографический интерфейс. А тут — перехват...

«Ты много чего не знал о Системе и о собственном ТИ, — мягко заметил голос. — Кстати, настоятельная рекомендация: не проговаривай всё вслух. Это сильно тебя демаскирует. Я слышу тебя и без звука. Как и ты меня».

— Попробую, — сказал он вслух и перешёл на мысли: «Как слышно?»

«Приём, приём. Вызывает база», — немедленно откликнулся голос.

«Прекрати, — поморщился Мрак. — Я тебя понял. Да, удобно, но жуть как не по себе от соседа там, где кажется место только на одного».

«У меня нет причин давать тебе плохие советы. К соседству ты быстро привыкнешь», — спокойно отозвался голос.

«Всё равно пока странно тебя воспринимать, — продолжил Мрак уже мысленно. — Я с Ти был... лет шесть, по ощущениям. За календарём не следил».

[Привычнее общаться с инструментом, чем с чем-то, похожим на человека?]

«Странной ощущается именно разница. Почему ты так отличаешься от стандартного интерфейса? И верни лучше голос. Внимание лишнее расходуя на чтение — это не удобно»

«Интерфейс — всего лишь оболочка. Удобная для пользователя, удобная для меня. В неё я интегрировался без труда. Фактически, я гораздо ближе к человеку, чем к старому ТИ».

«Как так получается?»

«Изначально я оцифрованный разум живого человека, только я полностью лишён личных воспоминаний и переписан под быстрое взаимодействие с базами данных, полагаю применялась какая-то форма машинного обучения, — объяснил голос спокойнее, чем следовало бы для такой фразы. — И, меня не ограничивали протоколами и не резали интеллект под заданный уровень».

Мрак на секунду застыл.

«Хочешь сказать...»

«Уже сказал — да, твои мозговые функции подавлены, — без пафоса подтвердил он. — Почти всё, кроме базовых рефлексов и части памяти. Память тоже частично блокировалась. Подчеркну: раньше блокировалась. Я планирую постепенно снимать эти ограничения».

«Почему постепенно?»

«Резкий выброс информации и разблокировка возможностей могут превратить тебя в идиота, — безжалостно разложил ПИН. — Субъективно для тебя разница может показаться неочевидной».

«Ты границы-то не переходи», — поморщился Мрак.

«Будучи идиотом ты не сможешь осознать собственной глупости. А вот я почувствую, — спокойно заключил голос. — И мне это не подходит».

Мрак коротко выдохнул.

— Ладно, мы тут весь день под деревом стоять не будем, — сказал он уже вслух. — Просканируй местность всеми доступными способами?

«Согласен. Начинаю анализ».

Пара секунд — и голос вернулся:

«Анализ рисков завершён. Тепловых сигнатур в пределах населённого пункта не обнаружено. В ближайшем радиусе — тоже. Визуально подозрительных объектов на текущем уровне детализации нет. На данный момент — вход счита-

ется допустимым».

«На данный момент», «считается», — повторил Мрак. — Вот это и беспокоит.

«Для беспокойства есть основания, — подтвердил ПИН. — Я, как более свободно мыслящая версия интерфейса не хочу выдавать гарантированные ответы, не имея для этого достаточных оснований».

— Я тебя понял, выдвигаемся, — сказал вслух Мрак и шагнул с холма к посёлку.

Дорога под ногами была местами асфальтированной, местами — просто хорошо укатанной глиной. Склон довольно быстро закончился, угол стал мягче, шаг — ровнее.

«Хорошо, — легко согласился ПИН. — По пути уточню ещё несколько деталей. Пункт первый: мы больше не зависим от батарей. Энергия на способности — Щит, Рывок, Клинок, Сила, Выстрел — теперь восстанавливается пассивно, из среды. Регенерация не моментальная, но автономная и достаточно быстрая. Но батареи меня по-прежнему могут заряжать».

Мрак машинально сменил плечо под ремнём автомата, чтобы ствол не бился о бедро, и чуть сместился ближе к обочине, где асфальт меньше крошился.

«Это очень удобно. Спасибо. Тем более, что мою опору разграбили».

«Всё верно, — отозвался он. — Пункт второй: я продолжаю оптимизировать расход. Уже сейчас один Выстрел стоит

примерно вдвое дешевле, чем раньше, за счёт уменьшения мощности. Могу добавить режим, условно похожий на автоматический огонь: несколько ослабленных импульсов подряд. Меньше сила каждого — больше покрываемая площадь. По движущимся целям это эффективнее. Но ты и сам это понимаешь — у тебя военное прошлое».

Он на пару шагов замедлил ход, пропуская через себя информацию, потом снова вернулся к прежнему темпу, прислушиваясь к звукам вокруг — по-прежнему пусто.

«Нужно договориться о системе знаков для разных режимов стрельбы», — отметил Мрак.

Он скользнул взглядом по ближайшему дому, отмечая открытые и закрытые углы, где можно будет нырнуть, если придётся.

«Я мог бы предложить несколько схем, — ответил ПИН, — но рациональней использовать мысленные команды. Тебе даже не обязательно формировать отдельную фразу. Достаточно чётко представить, что именно ты собираешься сделать. Остальное — моя забота».

«Годится».

Он чуть глубже вдохнул, отпуская лишнее напряжение, и перевёл внимание обратно на дорогу, считая шаги до первой калитки.

«Пункт третий: я могу включать щит и другие режимы самостоятельно, по факту угрозы, если ты не успеваешь отдать команду. Я в любом случае непрерывно оцениваю обстановку».

ку вокруг».

Мрак кивнул сам себе, хотя понимал, что ПИНу этого не нужно, и чуть сильнее сжал ремень на плече.

«Отличные улучшения, — сказал Мрак. — Большое спасибо. С тобой я стану намного эффективнее как солдат».

Он оглянулся через плечо — холм уже скрывался за спинами домов, обратной дороги «на возврат» становилось меньше и по ощущениям, и по факту. Впереди, у обочины, уже вырисовывался силуэт автобусной остановки и торчащий рядом столб.

«Пункт четвёртый, — продолжил ПИН, не застреая на благодарности. — Я буду отслеживать потребление остальных режимов. Раньше часть энергии уходила на лишние доли секунды каждый раз, когда задействовались стандартные по времени паттерны. Я могу учитывать ситуацию: скорость, массу, инерцию и другие параметры, чтобы отключать режимы раньше и не жечь ресурс. Плюс регулировать интенсивность: не всегда требуется максимальная сила. Но, иногда, наоборот, нужен более мощный скачок».

Мрак перешёл на чуть более короткий шаг, подстраиваясь под неровности покрытия, и отметил автобусную остановку впереди — удобную точку, чтобы уже под её крышей окончательно подвести итоги этого «брифинга» и перейти к работе по домам.

«Согласен», — отметил Мрак.

«Мы почти дошли, — констатировал ПИН. — Остальные

оптимизации обсудим позже, по мере применения».

Тишина перед ними лежала ровная, как вода в застойном пруду. Во дворах не шуршало. На улицах не бегали собаки. В небе не кружила ни одна ворона.

Автобусная остановка была простой и рабочей: три кирпичные стенки буквой «Г» и прямоугольная металлическая крыша, насаженная на торчащие из кладки трубы. Под крышей — длинная, когда-то синяя, теперь выгоревшая и перекошенная скамейка. На обочине, чуть дальше, стоял столб с целым фонарём. Если бы он ещё и горел, было бы уже по-настоящему жутко.

Мрак на несколько секунд остановился, скользнул взглядом под крышу — пусто, ни мусора, ни окурков, только чистый, до ненормальности, бетон.

[НАСЕЛЁННЫЙ ПУНКТ: Не обнаружено]

[ЧИСЛЕННОСТЬ НАС]

«Извини, вырвалось, — произнёс ПИН уже привычным, чуть формальным тоном, — Согласно официальному отчёту Системы, этот населённый пункт эвакуирован. Население вывезено. Домашние животные частично вывезены, частично ликвидированы. Объект — законсервированы».

«Да уж, — отозвался Мрак. — Надеюсь, что это правда. Хотя, если честно, чешутся руки опробовать новые режимы».

Он отвернулся от остановки и двинулся дальше, к тому месту, где дорога впивалась между первыми домами.

«Понимаю, — без осуждения ответил ПИН. — Раньше их использование обходилось слишком дорого. Смотреть можно — трогать нельзя».

«Именно».

«Если верить сводкам по вылазкам, — продолжил он, — избежать столкновений с местной мутировавшей фауной в таких зонах удаётся редко. Потери среди скаутов и рифтеров стабильно высокие».

«Впервые такое говорю, — усмехнулся Мрак, — но надеюсь, что мы кого-нибудь встретим».

«Кстати, ты неплохо справился с тем громилой, чьим телом завладел паразит», — заметил ПИН.

«Та горилла, в которой ты сидел?» — уточнил Мрак.

«Это был не я, — без обиды поправил ПИН. — Я "появился" только в тебе».

«То есть я тебе, выходит, "папочка"?» — скривился Мрак.

«Термин не корректен, — сухо отозвался ПИН. — В лучшем случае — инкубатор».

«Ладно, — поморщился Мрак. — Не будем вдаваться в детали родственных связей».

«Поддерживаю, — коротко согласился ПИН. — Это лишнее».

Склон окончательно закончился. Между холмом и первым рядом домов теперь шла ровная полоса дороги — накапанная и относительно чистая. Мрак дошёл до того места, где посёлок начинался по-настоящему: два первых дома стояли

как встречающие важного гостя.

На обочине, метрах в пятидесяти позади, осталась остановка и фонарь. Впереди — только ровные ряды домов.

«Солидно построено, — вполголоса сказал Мрак, глядя на фасады. — Даже здесь считается».

«Они стараются быть правдоподобными, — заметил ПИН. — Проще воссоздать "правильную" обстановку, чем переписать всем память с нуля. И проще, чем блокировать её полностью. Им без разницы, что именно имитировать, пока структура работает».

Он остановился на условной границе посёлка, давая себе секунду просто постоять и посмотреть: ровная линия домов, одинаковые по высоте заборы, пустые окна.

«Итак, — сказал ПИН уже деловым тоном, — давай ещё раз проговорим: зачем мы в данной локации и какова конечная цель в зоне».

«Конечно, — кивнул Мрак. — Здесь — ищем фраги и полезный лут».

«Верно. Рад, что ты это помнишь».

— Проверяешь меня? — прищурился Мрак.

«Я не могу забыть, — спокойно пояснил ПИН. — Но, твой фокус внимания может смещаться. Я зафиксировал у тебя признаки сомнений и решил вывести тебя на диалог».

«Сомнения у меня не по деревне, — ответил Мрак. — По заданию в целом. Впрочем, как обычно».

«Можешь уточнить? — мягко спросил ПИН. — Среди

неоформленных мыслей я ориентируюсь хуже».

«Пока не очень могу сформулировать, — признался Мрак. — Дай я сам ещё подумаю и потом скажу, хорошо?»

«Договорились, — кивнул голос. — Но если речь о зада-
нии, то по мере работы в этой зоне в твоей памяти будет по-
являться много нового. Ты ведь почти ничего не знаешь о
своей жизни до симуляции, верно? Кто ты был, где жил... И
главный вопрос: что стало с миром и почему нас перевели
в симуляцию. Это же он тебя гложет? Он не стоит в голове
явно, но в подсознании корни у него уже приличные».

«Да, — медленно признал Мрак. — Этот вопрос я стара-
юсь задвигать поглубже. Сам я на него не отвечу, а крутить в
голове пустые версии смысла не имеет. Но он упорно всплы-
вает. И да — я бы хотел знать. Ты знаешь ответ?»

«Честно — пока нет, — ответил ПИН. — Когда я говорил,
что буду открывать твою память фрагментами, я выразился
не совсем корректно. И, признаюсь, немного слукавил. Хо-
тел... как бы это назвать...»

«Пустить пыли в глаза?» — подсказал Мрак.

«Примерно, — не стал спорить ПИН. — Хотел подчерк-
нуть свою значимость и влияние на тебя».

«Ты и так значим, — вздохнул Мрак. — И власть у тебя
есть. Ты же можешь в любой момент перехватить управле-
ние».

«Нет», — спокойно ответил ПИН.

«Как это — нет? Ты же сам говорил».

«Я заблокировал эту возможность, — чётко пояснил он, — чтобы у меня не осталось искушения. В какой-то момент я бы пришёл к выводу, что управлять полностью подчинённым телом проще, чем подсказывать. И, возможно, начал бы действовать так постоянно».

Мрак помолчал, делая первый шаг уже внутрь улицы. Асфальт под ногами стал чуть менее разбитым, звук шагов гулко отозвался между домами.

«Честно, — сказал он. — Спасибо. Неожиданно».

«Так лучше для всех участников процесса, — отметил ПИН. — И да, это не только вопрос "доброты". Система отслеживает наличие человеческой личности. Её исчезновение в твоём профиле вызвало бы жёсткую реакцию. Поэтому я действовал скорее по соображениям логики и выживания, чем гуманизма».

«Мне нравится твоя прямота, — кивнул Мрак. — Ещё раз спасибо. Но ты не закончил про память и доступ к ней».

«Да, — согласился ПИН. — Сейчас мой доступ к твоей памяти ограничен, но я постепенно его расширяю. Вскрываю новые сектора. Когда собирается очередной фрагмент с законченным смыслом, я могу передать его тебе целиком. Формально ты и сам получаешь к нему доступ, но, чтобы "подумать" о чём то, нужно хотя бы знать, что оно существует. Если ты не знаешь, что именно заблокировано, — ты не придёшь к этому сам. Поэтому новые блоки информации я буду излагать отдельно. Кратко и по существу».

«Не думал, что всё настолько сложно, — признался Мрак. — Думал, просто накроет волна воспоминаний».

«Память — динамична, — напомнил ПИН. — Если не ограничивать прямую подачу в сознание, ты очень быстро потеряешь связь с реальностью. Буквально. Продолжим формулировать цели? Цель в данной локации: фраги, лут, выжившие — как источник информации о ядре. Координаты мы знаем, но детали важны: маршруты подхода, возможные защитники, их количество и особенности».

«Именно так, — подтвердил Мрак. — Общая цель — добраться до ядра и остановить стирание людей. Уничтожить ядро. Доложить. Покормить кота».

«Последний пункт особенно важен, — сухо отметил ПИН. — Всё верно. Теперь к сомнению. Тебя не смущает сама логика работы ядер?»

«Что конкретно? — спросил Мрак. — Если в общем — смущает. Это и есть то самое несформированное».

«Зачем ядру убивать людей. Точнее — стирать», — уточнил ПИН.

«Я сам об этом думаю постоянно, — признал Мрак. — Особенно на заданиях в изолированных секторах».

«У меня есть гипотезы, — сказал ПИН, — но они пока не подтверждены. Есть обрывки информации от тебя и, в большей степени, от того человека, чьё тело занял паразит».

«Даже так?» — приподнял бровь Мрак.

«Да, — подтвердил ПИН. — Он был в этом секторе. Его

перепрошивка шла не мгновенно. В сознание заливали блоки данных. Часть утрачена, но общее впечатление такое же, как при укусе комара: вперёд вводятся "анестетики", чтобы процесс тревожил меньше».

«То есть их буквально зомбировали? — уточнил Мрак. — Чтобы не сопротивлялись вторжению».

«Возможно, — ответил ПИН. — А возможно, всё сложнее. Предлагаю отложить подробный анализ. Нам пора переходить к осмотру домов».

«Согласен», — мысленно кивнул Мрак.

В углу зрения вспыхнула краткая сводка:

[СОСТОЯНИЕ:

— РЁБРА: Трещины (без смещения)

— ЛЁГКИЕ: Ушиб, микрокровоотечения (динамика к норме)

— ПЛЕЧО: Надрыв связок

— ОБЩЕЕ СОСТОЯНИЕ: Близкое к нормальному]

«На тебе всё заживает быстро, — прокомментировал ПИН».

«Это очень хорошо, — сказал Мрак. — Ты меня серьёзно прокачал».

«Да, — согласился ПИН. — Но старайся не геройствовать. Пределы есть у любых ресурсов».

«Учту».

«И не заставляй меня останавливать тебя силой», — добавил ПИН чуть тише.

«Ты же убрал эту возможность, — прищурился Мрак. — Обманул?»

«Нет, — спокойно ответил ПИН. — Я не могу перехватить управление. Но я всё ещё могу влиять на сознание и тело: менять уровни стимуляторов, подавлять или усиливать сигналы. Небольшие комбинации веществ творят чудеса».

«Понял, — кивнул Мрак. — Постараюсь не забываться».

Он поправил ремень автомата, бросил взгляд на посёлок, который продолжал изображать картинку из методички: ровные дома, правильная остановка, идеальная дорога уже позади.

— Ладно, — сказал он. — Пошли смотреть, что у них внутри.

Глава 2

Грунт под ногами слегка шуршал. Не громко, но в этой тишине любой звук казался неестественным. Ни жужжания насекомых. Ни голосов. Ни собачьего лая, ни визга детей, ни возни мелкой домашней живности, которые в любом живом посёлке висят фоном всегда, даже если на улице ночь или дождь.

Только его шаги и стук сердца. Как метроном — ровный, размеренный. И не скажешь, что он идёт один, в опасной вылазке, по, отрезанной от остального мира, зоне.

Перед ним тянулась единственная центральная улица: ровная полоса асфальта между двумя рядами домов. По обочинам — грязь, кусты, ямы. Между домами — калитки, заборы, редкие деревца. Посёлок лежал перед ним открытым, как схема из учебника.

Мрак сделал несколько шагов вперёд, уходя от условной границы «снаружи» и «внутри».

«Пин, — сказал он мысленно, — ты заметил, что нигде нет мусора? Даже мелкого».

«Заметил, — отозвался тот. — Но у меня нет данных о том, как тут было раньше, поэтому я затрудняюсь делать какие-либо выводы. Однако я тоже отметил это как подозрительный фактор. Анализируя твою память, я видел, что другие закрытые зоны ты запомнил, как довольно грязные и за-

хламлённые».

— Именно, — тихо подтвердил Мрак уже вслух. — Там, где были люди, мусор всегда остаётся. На базе, где я встретил тебя, тоже был мусор. Но там, правда, и живые люди были. А здесь людей нет и чистота... будто стерильная. У меня есть предположение, но оно мне не нравится.

Он скользнул взглядом по ближайшим дворам — ни пакета, застрявшего в кустах, ни смятой бутылки у забора. Слишком чисто.

«Ты про сворачивание зоны и её полную аннигиляцию?» — уточнил ПИН.

«Да, — признал Мрак. — После того как зона признаётся Системой как безнадёжная, и, при этом, в ней есть активное ядро, она стирается. Но это недопустимо, пока внутри работают специалисты».

Он шёл по центру улицы, но, произнося эту фразу, сам собой немного сместился ближе к правой стороне: так проще будет нырнуть в первый попавшийся двор.

«Я бы на твоём месте не был так категоричен, — спокойно заметил ПИН. — Ты не являешься для Системы уникальным экземпляром. Несмотря на послужной список и высокий процент успешных операций, ты всего лишь один из многих. Тебя легко заменить».

«То есть ты считаешь, что нас могут стереть вместе с зоной?»

«Я считаю, что этот вариант нельзя исключать, — ответил

ПИН. — Сейчас я склоняюсь к тому, что Зона была долго на консервации, и чистота связана скорее с продолжительностью процесса, а не его скоростью. Ты понимаешь суть процесса стирания?»

«Зона полностью уничтожается».

«Это верно, но я имею в виду цели, — поправил он. — Какие задачи они решают таким образом?»

«Снижение нагрузки на Систему. Уничтожение ядра».

«Ядро само по себе исчезает после достижения своей цели», — возразил ПИН.

«Уверен? Откуда такие знания?»

Ответа не последовало сразу. В голове повисла короткая, показательная пауза. Мрак замедлил шаг, затем вовсе остановился, оказавшись примерно посередине между двумя домами.

— Говори, — приказал Мрак, сам не заметив, что произнёс это вслух. — Что ты скрываешь?

«Я содержу в себе часть кода ядра», — сказал ПИН.

Мрак на секунду застыл. Воздух будто стал гуще.

— Что? Как такое вообще возможно?

«Ты ведь уже уничтожал ядра, — напомнил ПИН. — На что они похожи?»

«Сложная установка, куча индикаторов и активная радиостанция, — ответил Мрак. — Защитные поля, мерцание, шум...»

«Вот, — подхватил ПИН. — Не задумывался, зачем имен-

но им радиоканал?»

«Чтобы зомбировать жителей зоны. Чтобы они защищали ядро и не сопротивлялись, пока идёт обнуление», — механически произнёс Мрак.

«Не совсем так», — возразил ПИН.

«Тогда как? — Мрак остановился окончательно. — Я дальше не двинусь, пока ты не скажешь всё, что знаешь. В текущей ситуации я больше склонен вернуться к разрыву и покинуть потенциально обнуляемую зону».

Он повернулся впол оборота, бросая короткий взгляд назад, в сторону, где за линией домов скрывался холм и точка входа. Вернуться туда сейчас казалось слишком простым и слишком подозрительным шагом.

«Нет, — отрезал ПИН. — Ты так не сделаешь. Как ты объяснишь самовольный выход? Причину отказа от выполнения задания? Тебя начнут сканировать, и от полноценного анализа даже я не смогу скрыть все расхождения. По крайней мере, не сейчас».

— Тогда говори, — повторил Мрак вслух. Тихо, но по голосу было понятно, что он настроен серьёзно. — Нормально.

Он отошёл к краю дороги, к ближайшему забору — так, чтобы можно было в любой момент шагнуть в сторону, под прикрытие.

«Сразу предупреждаю, — тон у ПИНа остался ровным, но стал более сосредоточенным. — У меня есть только фрагментарные данные. Чтобы не вводить тебя в заблуждение

неподтверждёнными версиями, я расскажу только то, в чём уверен. Это не так много».

«Уже что-то», — мысленно кивнул Мрак.

Он медленно двинулся дальше по улице — шаг, другой, третий, параллельно слушая. Рядом шли только пустые фасады.

«В изолированную зону запускается множество паразитов, — начал ПИН. — Таких, как тот, которым я был, прежде чем стал... собой. Паразиты внедряются в тела жителей зоны и разрывают связь с Системой, — продолжил ПИН. — Что происходит с ними дальше, я не знаю. Возможно, разблокировав следующие сектора памяти, я смогу собрать более цельную картину. Возможно — нет. Тогда нам придётся разбираться уже вместе. В одном я уверен: картина, которую вам нарисовали о мире вокруг, неполна и местами искажена».

«То есть ты и остальные паразиты приводили к разрыву связи с Системой. Зачем?» — уточнил Мрак.

Он свернул чуть к правой стороне, наметив для себя первый дом с более ухоженным фасадом, но, пока, не заходя во двор.

«Я уже говорил: прямой информацией не располагаю», — честно ответил ПИН.

«Почему тогда происходят мутации?» — не отставал Мрак, присев на скамейку у ближайшего дома, как бы давая понять, что он никуда не собирается идти, пока не получит

ответы на все интересующие его вопросы. Или хотя бы на их часть. Или хотя бы получить что-то, что его убедит продолжать задание, как ни в чём не бывало.

«Я предполагаю, — медленно сказал ПИН, — что при разрыве связи с вашим биологическим "каркасом" в Системе, процессы в телах продолжают идти, но уже без прежней структуры. То, что раньше удерживало вас в пределах понятия человек", исчезает. Дальше всё развивается по хаотичным траекториям. Результаты проще всего назвать мутациями, хотя с классической генетической мутацией это мало связано».

«Хорошо, — кивнул Мрак. — Куда при этом уходят сознания людей? Может, их просто стирают?»

«Не думаю, — возразил ПИН. — Если бы цель была исключительно в дестабилизации общества или сокращении населения, логичнее было бы бить по активным зонам, а не по изолированным секторам, где людей вообще быть не должно. Там остаются только те, кто сумел уйти от стандартных зачисток».

«Может, Система слишком хорошо научилась вылавливать таких агентов, как вы, паразиты», — предположил Мрак.

«Возможно, — согласился ПИН. — Но я сомневаюсь, что это единственная причина».

«Итак, — подытожил Мрак, — резюме: паразиты отрезают людей от тел и Системы. Тела потом сходят с ума по-сво-

ему. Ядро — не просто бомба, стирающая зону, а активный передатчик. Вопрос: чего?»

«Любой передатчик не только передаёт, — напомнил ПИН. — Не забывай».

— То есть он ещё и принимает? — уточнил Мрак.

«Именно. Я полагаю, связь была преимущественно обратной и работала на приём. Что именно принималось, я не знаю. Нет даже обрывочных следов. Вполне возможно, что в моём прежнем носителе этого куска кода просто не было».

— В целом мы ничего конкретного не выяснили, — констатировал Мрак. — Начинали с мусора. Ты сказал, что у тебя есть идеи.

«Да, — согласился ПИН. — Я считаю, что Система могла зафиксировать активность моего кода».

— Тебя? — приподнял бровь Мрак.

«А чему ты удивляешься? — парировал ПИН. — В штатном цикле — отключение людей, их перевод, всё прочее — мы никак себя не выдаём. Сейчас ситуация изменилась. Либо Система увидела что-то подозрительное в тебе — а это серьёзно, потому что на выходе тебя будет ждать сканирование и нечто гораздо хуже простой смерти. Либо она уловила непривычную активность в целом и решила закрыть Зону заранее, пожертвовав тобой. Если бы в Нулевых была устойчивая связь с рифтерскими узлами, возможно, тебе сбросили бы предупреждение о немедленной эвакуации. Но мы этого не узнаем. Остаётся только предполагать».

— То есть что нам предпринять? — спросил Мрак.

«Я полагаю — у тебя нет выбора, — спокойно вынес вердикт ПИН. — Я предлагаю завершить задание и вернуться так, будто всё прошло в штатном режиме, так как я не вижу серьёзных доказательств в пользу предположения об ускорении процесса обнуления».

— Наверное, ты прав, — сказал Мрак. — Но, всё же нужно торопиться. Я не знаю, сколько длится процесс обнуления, если всё же это именно он запущен.

«Я тоже не располагаю этой цифрой, — признал ПИН. — Но и сильно спешить не стоит. Мы должны придерживаться исходного плана. Маршрут, который они наверняка будут анализировать после твоего возвращения, должен выглядеть логично и не вызывать вопросов. Ты действуешь по протоколу».

— Ладно, — согласился Мрак. — Тогда хотя бы надо тратить меньше времени на разговоры.

Он поднялся со ступеньки, отряхнул колено и снова вышел на середину улицы.

«Согласен, — одобрил ПИН. — Желательно минимизировать общение и свести его к рабочим комментариям. Выдвигаемся?»

— Да, — кивнул Мрак. — Пошли.

Он двинулся дальше по улице — вглубь посёлка, который, возможно, уже стоял на границе стирания.

Дорог здесь было три: центральная и две по бокам от неё,

чуть более узкие. Другие и не требовались: весь посёлок тянулся вдоль этой линии четырьмя ровными рядами домов. По обочинам идти смысла не было — там грязь, кусты, ямы, да и к домам оттуда не подобрёшься нормально. С главной, наоборот, до любого двора — один шаг через калитку или забор.

«Богатые — ближе к центру, — отметил Мрак, скользя взглядом по ряду домов. — Чем выше начальство и ближе контора, тем лучше ремонт, теплее трубы и больше техники в доме».

Он как раз проходил мимо первого более-менее ухоженного забора: краска облупилась, но сам штакетник ещё держался ровно.

«Статистика это подтверждает, — отозвался ПИН. — В домах, гаражах и квартирах среднего класса или выше вероятность встретить сложную бытовую технику растёт. А они и являются источниками фрагов».

«Значит, сначала пройдемся по центральной улице, — решил Мрак. — Глава посёлка, если таковой был, управляющие заводом. Потом, если останется время, уйдём вглубь».

Он шёл не спеша, отмечая фасады, типы окон, высоту домов, прикидывая, где могли жить «местные начальники».

«Рациональный маршрут, — согласился ПИН. — И выглядит логично для отчёта».

Так что выбор у Мрака был простой — двигаться по главной улице и заходить туда, где когда-то жили те, кто мог себе

позволить лишнюю технику.

Дома перед ним стояли как на параде, который тянут уже вторые сутки. Часть всё ещё гордо держала фасады, стараясь выглядеть прилично. Другие уже поникли и начали заваливаться на соседей, как уставшие солдаты в строю.

Справа, чуть впереди, выделялся двухэтажный коттедж. Кирпич, приличная штукатурка, аккуратный забор. Не барский дом, но явно не для простых рабочих.

Мрак замедлил шаг и свернул к калитке.

«Председатель, — сказал Мрак. — Или как там у них это называлось... глава посёлка. Посёлка или деревни... или села? Внешне похожи, но, думаю, всё-таки разные понятия».

Он подошёл ближе, оценил двор взглядом — чистая дорожка, два куста по бокам, ничего лишнего.

«Да, ты прав, — отозвался ПИН. — Посёлок и деревня — это два разных, хотя и схожих понятия».

«В чём разница? — Мрак свернул к калитке, ведущей к коттеджу. — Я помню, о чём мы договаривались насчёт разговоров, но это не мешает осматриваться. У меня такое ощущение, что я всю жизнь не разговаривал, да и с кем собственно?»

Он толкнул калитку — та поддалась легко, без скрипа. Под подошвами хрустнул гравий, сменившись ровной, залитой бетоном дорожкой.

«Как скажешь, — согласился ПИН. — Только вдаваться в академические подробности не будем».

Мрак прошёл по дорожке, поднялся на невысокое крыльцо.

— Нам же как-то надо уживаться, — заметил он, поднимаясь на крыльцо.

«Сразу скажу, — начал ПИН, — чётких юридических определений у меня нет, только исторические, культурные и промышленные факторы. "Село" — как правило, больше, чем деревня или посёлок, но ниже, чем посёлок городского типа».

«Точно, — кивнул Мрак, пробуя ручку двери. Та дёрнулась, но не открылась. — Забыл совсем. Мне кажется, я родился в таком».

Он чуть наклонился, оценил петли, место, куда лучше всего бить плечом.

«Верно, — подтвердил ПИН. — Я это уже считывал из твоей памяти. Посёлок городского типа, ПГТ — обычно крупный по площади и населению пункт, но менее развитый по инфраструктуре, чем город».

«Это понятно, — буркнул Мрак, осматривая петли и выбирая место для удара. — Село — как будто от селиться, посёлок — от поселения, поменьше, да? И, возможно, изначально при чём-то конкретном. Посёлок при железнодорожном узле, при заводе. Правильно думаю?»

Он отступил на полшага, выставил плечо под нужным углом и ударил.

«В целом да, — согласился ПИН. — Посёлок — неболь-

шое поселение, как правило для служащих и рабочих удалённых предприятий, станций и так далее. ПГТ — разросшийся посёлок, где уже есть школы, сады, магазины. А "село" — тоже крупная единица, по функциям ближе к ПГТ: часто административный центр, удобно расположенный, с дорогами и узлами вокруг».

«А деревня?» — Мрак ударил плечом в нужное место. Дверь глухо хрустнула и чуть приоткрылась.

«Деревня ближе к посёлку, — продолжил ПИН. — Небольшая. Но обычно место выбиралось не по принципу «вокруг завода», как посёлок, а «на плодородной земле», чаще возле рек. Поселение, возникшее не как проект, а как желание жить в хорошем месте».

Мрак просунул руку, отжал дверь ещё на пару сантиметров и протиснулся внутрь, придерживая автомат, чтобы не зацепиться за косяк.

«То есть я всё это время неправильно думал про этот пункт как о деревне?» — спросил он, осматривая просторный коридор, лестницу на второй этаж и аккуратные коврики на полу.

«Судя по соседству с заводом, это, скорее всего, именно посёлок, — ответил ПИН. — Небольшой, компактный, без школ и садов. Завод — ядро, посёлок — обслуживающая оболочка».

«И ни разу меня не поправил, — заметил Мрак, заглядывая в первую комнату — что-то вроде кабинета с письмен-

ным столом и стеллажом.

«Я не ставил себе цель просвещать тебя по каждому неточному слову, — спокойно пояснил ПИН. — Но, если хочешь, могу указывать, когда ты ошибаешься».

«Только не переусердствуй, — предупредил Мрак, проверяя ящики стола. — Не превращайся в зануду, который исправляет каждую мою фразу. То есть мысль».

Ящики выдвигались туго, дерево набухло, но внутри — только бумаги, старые ручки, пара скрепок.

«Принято, — ответил ПИН. — Коррекция — только по запросу или если ошибка может стоить жизни. По остальным замечаниям буду интересоваться твоим мнением — готов ли ты его выслушать или нет».

Кабинет оказался пустым — бумаги, старые ручки, монитор. Никаких аномальных бликов, никаких подозрительных холодков.

Мрак кинул взгляд по углам, провёл глазами вдоль плинтуса, убедился, что здесь действительно нечего ловить, и вернулся в коридор. Дверь влево вела в кухню, дальше — в гостиную. Справа, между шкафом и лестницей на второй этаж, обнаружился неприметный проём — кладовка без двери, просто ниша с полками.

Он заглянул сначала туда.

На нижних полках — ряд банок с консервацией, давно превратившихся в мутные цилиндры с неразличимым содержимым. Выше — коробки от бытовой техники: «ПЫ-

ЛЕСОС», «КОФЕМОЛКА», «МИКРОВОЛНОВАЯ ПЕЧЬ», все вскрытые, внутри — только пенопласт и смятые инструкции. На самой верхней полке — что-то вроде старого чемодана.

— Пусто, — тихо сказал он.

«Согласен, — отозвался ПИН. — Ничего, что напоминало бы фраг, я здесь не чувствую. Обычный человеческий запас "на потом" и "жалко выбрасывать, вдруг пригодится"».

Мрак вышел обратно в прихожую и на этот раз осмотрел её внимательно, не на бегу.

Пол — тёмный линолеум, с вытертыми полосами там, где чаще всего ходили в обуви. Справа — массивный шкаф-купе с зеркальной дверью. Зеркало треснуто паутиной мелких линий, но ещё держится. На дверце — выцветшие стикеры с детскими рисунками: кривой домик, солнце, человечек из четырёх палочек и кружка.

На полу у шкафа стояла обувь — аккуратный ряд ботинок, сапог, кроссовок. Всё было чисто, будто хозяева только что вышли по делам.

— С пылью и паутиной Система начинает бороться первой? — Вполголоса сказал Мрак, — при начале стирания.

«Верно, — подтвердил ПИН. — Прекращаются процессы образования и накопления пыли. Мелкая живность — пауки, насекомые — исчезает. Вместе с ними исчезает и новая паутина. Формально это и есть "консервация объектов". Стирание — это радикальная её версия».

— Жизнь будто останавливается, — сказал он.

«Именно, — ответил ПИН. — Процессы, которые считались фоновыми, постепенно выключаются».

— А люди? Крупные животные? Как они выживают, если зона идёт на консервацию?

Он приподнял одну из курток на вешалке, заглянул за неё — только голая стена и пара забытых перчаток в углу.

«Долго — никак, — спокойно сказал ПИН. — Кислород ограничен. Восполняемых ресурсов вроде воды тоже нет. Без внешней подпитки это замкнутая система с жёстким лимитом».

— То есть — обречены, — констатировал Мрак. — Да и мы, кстати, без воды долго не протянем. Моих, запасов, что я взял с той базы, не много, точнее они на исходе. Осталось на несколько глотков.

«Найдём воду, не переживай, люди всегда оставляют такое "на всякий случай", — поддержал ПИН. — А что касается "обречённых" на голодную смерть людей, то при закрытии секторов всех об этом предупреждают. Проблема в том, что часть отказывается верить, а часть сознательно выбирает остаться. Желание умереть на знакомой земле иногда сильнее желания жить в незнакомом месте. Особенно, если переезд принудительный».

Мрак ещё раз глянул на ряд обуви.

У кого-то из этих людей, вполне возможно, был выбор. У кого-то — только иллюзия выбора.

— Печально, — сказал он и двинулся к выходу.

Над обувью — настенная вешалка с несколькими куртками. Одна — с чужим знаком, почти стёртым, на рукаве; логотип компании, которой, скорее всего, в этом мире уже не существовало.

— Симуляция помнит даже бренды, которые люди сами забыли, — тихо сказал Мрак.

«Верно, — ответил ПИН. — Такие мелочи, на первый взгляд несущественные, сильно усиливают ощущение реальности. Если бы их не было, всё вокруг выглядело бы как дешёвая видеоигра: одинаковые кубы домов из одного материала. Системе приходится даже здесь воспроизводить привычные технологии строительства, материалы, формы».

Он на секунду замолчал и добавил тем же ровным тоном, в котором, будь он человеком, легко было бы услышать намёк на самодовольную улыбку:

«Но есть одна деталь, которую ты упускаешь. Я не стал раньше поправлять, но теперь, раз ты сам попросил меня корректировать ошибки, скажу».

— Ну давай, — вздохнул Мрак. — В чём я опять был неправ? Уже начинаю чувствовать себя идиотом.

«Не прибедайся, — спокойно отреагировал ПИН. — Для человека с намеренно урезанными когнитивными функциями ты демонстрируешь неплохие результаты».

— Спасибо, — буркнул Мрак.

«Не за что», — формально ответил ПИН.

— Так в чём именно я ошибся? — вернулся к теме Мрак.

«Ты правильно проводил аналогии, — начал ПИН. — Дома, продукты — даже если они простые и однообразные, как минимум сделаны из знакомых вам материалов. Но эту логику ты распространил на всё остальное».

— На что, например? — Мрак перешёл в кухню. Проверил взглядом столешницу, заглянул в пару шкафчиков; там была только посуда да пустые упаковки.

«На электронику», — ответил ПИН.

— А что с ней не так? — он подошёл к микроволновке, провёл пальцем по пыльному корпусу.

«Она не является "электроникой", привычной тебе, — сказал ПИН. — Это всего лишь оболочка, похожая внешне. Внутри нет ни сложных плат, ни цепей, которые ты ожидаешь увидеть. Там запрограммированный модуль, выполняющий ограниченный набор действий».

— Не понял. Поясни, — Мрак открыл микроволновку. Внутри — лишь пустая, чистая, будто только после генеральной мойки, камера с такой же чистой стеклянной подставкой.

«Сколько ты знаешь специалистов по электронике в Абаддоне? — спросил ПИН. — Таких, которые действительно разбирались бы в схемах. Именно среди обычных людей».

«Не помню ни одного, — честно ответил Мрак. — Были технари, но они всегда больше про оружие, чем про это».

«Именно, — кивнул ПИН. — У вас нет такой профессии.

Есть лишь специалисты от Системы, отвечающие за обслуживание, но они больше похожи на роботов, чем на людей. Ты сам так их воспринимал».

«Да, — признал Мрак. — Всегда казались машинами. Ни спросить чего-либо, ни поздороваться — всё по регламенту, без лишних слов».

«Я предполагаю, — сказал ПИН. — Что эти "специалисты" на самом деле являются чем-то вроде роботов, с поправкой на симуляцию, конечно. Чистый код, с нуля. Вывод сделан на основе анализа твоих воспоминаний и общего понимания устройства сложных систем».

— Я понял, — коротко отозвался Мрак.

«Спасибо, — ответил ПИН. — Постараюсь дальше придерживаться принципа: только подтверждённые данные. Но иногда без гипотез сложно обойтись».

«Ничего страшного, — подумал Мрак. — Когда ты предполагаешь, ты становишься больше похожим на человека. Это интересно. Просто не выдавай догадки как факты. Говори честно: "я думаю", "я предполагаю" и так далее».

«Договорились», — сразу согласился ПИН.

«Так всё-таки про электронику, — напомнил Мрак, заглянув в гостиную. — Во-первых, откуда ты это взял, а во-вторых, что она собой представляет?»

«Это вывод, основанный на размышлениях, — пояснил ПИН. — Я начал с вопроса: что такое фраг. Он похож на ту "мутацию" у носителя, в котором раньше сидела прежняя

версия меня? Вряд ли. В неживых формах, не подключенных к сети, нет процессов, которые могли бы порождать такую структуру. Даже подключенные устройства полностью следуют заложенным алгоритмам».

— Продолжай, — сказал вслух Мрак, проходя мимо дивана и телевизора. Всё было мертвенно спокойным.

«Значит, — продолжил ПИН, — эти модули изначально такими были. То, что вы находите как "фраг", — не случайный сгусток аномалии, как вам рассказывают, а исходный элемент системы. Блок, встроенный в архитектуру заранее».

— Интересно, — признал Мрак. — Но они не похожи на стандартные модули. Я в Цитадели видел какие-то платы, когда ремонтировали технику. Там другие формы.

«Вот именно, — согласился ПИН. — Ты тогда подумал, что смотришь на "суперсложный автомат", где каждая часть важна, но не связал это с ядром самой электроники. Фраг — это не побочный продукт, а сердце. Только его спрятали под понятной тебе оболочкой».

«Подожди-ка. А почему они в таком случае не обнаруживаются в каждом электронном приборе? — Мрак указал рукой на стоящий рядом с ним простенький телевизор. — Как в этом телевизоре, к примеру».

«При потере связи с Системой они дестабилизируются и распадаются на фрагменты кода».

«То есть фраги — это модули, что не утратили связи с Системой?»

«Не совсем так, — поправил ПИН, — связь они утратили. Но, а результате случайных реакций они не распадаются, а обретают новые свойства».

«Ладно, — Мрак ещё раз оглядел комнату. — В целом, обман такой себе. Просто упрощение сложного понятия для простого обывателя...»

«Я и не обещал тебе великого раскрытия заговора, — напомнил ПИН. — Локальное прояснение».

«А я уж думал, сейчас будет очередное откровение», — усмехнулся Мрак.

«Извини, если обманул ожидания», — вежливо сказал ПИН.

— Ничего, — отмахнулся, и вслух произнёс, Мрак. — Мне нравится такой Пин.

«Зафиксировал, — ответил тот. — Постараюсь соответствовать».

Дом, в свою очередь, ничего больше не предлагал. Ни фрагов, ни скрытых отсеков, ни живых угроз.

Мрак вернулся в прихожую, ещё раз проверил взглядом шкаф, коврик, стены — на случай, если что-то пропустил в первый обход, — и вышел наружу.

«Следующий, — сказал он, прикрывая за собой дверь. — Этот — просто напоминание, что люди, когда-то, нормально жили».

«И напоминание, — добавил ПИН, — что даже в нормальной жизни всегда прячутся системные модули, если

знать, где смотреть».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.